

Делегация
Российской Федерации

Delegation
of the Russian Federation

11-Е СОВЕЩАНИЕ ОБСЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

(Варшава, 2-13 октября 2006 года)

Право на ответ

Свобода выражения мнений, свободные СМИ и свобода информации

(заседание № 1, 2 октября 2006 г.)

В ответ на выступления некоторых делегаций, в которых были затронуты вопросы обеспечения свободы СМИ в России, хотели бы сказать следующее.

По словам Президента Российской Федерации, доля активов государства на рынке российской прессы неизменно сокращается, а число самих изданий постоянно растет. Да, конечно, у нас еще так же, как практически в любой другой стране мира, постоянно существует борьба между государством и его интересами так, как их понимают чиновники, и обществом и прессой. Но сегодня в России издается 53 тыс. периодических изданий и действует более 3 тыс. телерадиокомпаний – даже при всем желании их невозможно проконтролировать.

Посмотрим, как обстоят дела в этой сфере в странах т.н. традиционной демократии.

К примеру, в Италии подавляющее большинство телерадиокомпаний принадлежит г-ну С.Берлускони либо контролируется им. Однако никто не пытается обвинять Италию в «монополизации СМИ».

Пропагандистская политика ведущих держав – «проводников демократии», преподносимая как стандарт соблюдения свободы слова и обеспечения доступа граждан к разнообразным, в том числе альтернативным, источникам сведений, на деле нацелена на «проецирование национального влияния вовне».

Так, Конгресс США, обеспокоенный негативным образом страны в мире, в 2006 году принял решение *об усилении мониторинга зарубежных СМИ* для противодействия «злонамеренной пропаганде».

Широко рекламируемая независимость американских СМИ имеет вполне определенные границы. Рынок информации в США отличается высокой степенью централизации и фактически *монополизирован* ограниченным числом крупных медиа-корпораций.

К тому же все принятые в США законодательные меры по защите свободы слова подразумевают отсутствие цензуры над материалами, утвержденными редакционными советами издательств и телекомпаний, но не регулируют процесс принятия *внутриредакционных* решений. А именно на этом этапе в большинстве случаев и осуществляется неофициальная сверка готовящихся материалов с заинтересованными сторонами, решаются вопросы о целесообразности и форме освещения тех или иных новостей.

Симптоматично, что попытки отдельных журналистов освещать события в соответствии с собственными убеждениями, отклоняясь

от утвержденной руководством редакции линии, нередко заканчивались для «смельчаков» весьма плачевно.

Кроме подобной традиционной для американских СМИ «самоцензуры» в последнее время прослеживаются признаки усиления *прямого государственного вмешательства* в процесс распространения информации. Так, после террористических актов 11 сентября 2001 года в США были приняты специальные нормативные акты, обусловившие ряд существенных ограничений для деятельности СМИ, - в первую очередь Патриотический акт и Закон о порядке засекречивания государственных документов. Согласно этим нормативным актам, отдельным звеньям исполнительной власти, включая Госдепартамент, Пентагон и спецслужбы, было предоставлено право *осуществлять контроль за информационным полем*, а любой материал, оглашение которого «способно нанести ущерб интересам национальной безопасности США», может быть отныне отнесен в категорию «не для прессы».

В последнее время министерство юстиции и правоохранительные органы США усилили давление на СМИ, пытаясь в судебном порядке *лишить их ранее неоспоримого права не раскрывать свои источники информации*.

Это лишь некоторые факты из общей картины. Однако в этом зале ни у кого почему-то не хватило смелости затронуть вопрос о нарушении свободы СМИ в США и странах Западной Европы. И это, на наш взгляд, очередное проявление двойных стандартов, ставших, к сожалению, одной из характерных черт деятельности нашей Организации.